

В.А. СИДОРЕНКО
V.A. SIDORENKO

ХАН МАМАЕВОЙ ОРДЫ МУХАММЕД ТУЛАК¹

KHAN OF THE MAMAY HORDE MUHAMMAD TULAK

Для выяснения ряда деталей биографии Мамаю и членов его семьи немало-важное значение может иметь свидетельство, автором которого является Вели ад-Дин Абдеррахман Абу Зейда эль-Малики эль-Хадрами ибнун Хальдун (ум. в 808 г.х./1406). Оно содержится в 5-м томе его многотомника «Книга назидательных примеров и сборник подлежащего и сказуемого по части истории арабов, иноземцев и берберов». Наиболее доступным библиографическим очерком по его ранним изданиям является заметка В.Г. Тизенгаузена² [Тизенгаузен, 1884, с. 365], опубликовавшего касающуюся Мамаю выдержку из текста и ее приблизительный перевод [Тизенгаузен, 1884, с. 373, 389]. Исследование текста сообщения обнаруживает в нем корректуру с перестановкой слов и грамматически несоответствующими стилю Хальдуна вставками. Текст следующий:

مامای المتغلب علی مملکة صراى ولما هلك بردى بك خلف ابنه طقطمش
غلاما صغيرا وكان ت اخته (حانم- ب) بنت بردىك تحت كبيرمن امراء المغل اسمه مامای
وكان متحكما فى دولته وكان ت مدينة القرم من ولايته وكان

Обычно, в соответствии своему времени, так же и при переводе этого отрывка В.Г. Тизенгаузен не учитывал, что **إبن** «ибнун», ‘сын’, ставится после личного имени отца перед именем сына, а **بن** «бну», ‘сын’, употребляемое непосредственно при именах собственных, помещается после его имени перед именем отца. Скрытое местоимение не позволяет присоединения к находящимся при именах «ибнун» и «бну» слитных местоимений. Этому правилу не подчинены «ибнун», ‘сын’, отделенное от имени, и происходящее от общего с ним масдара – **بنت** «бинтун», ‘дочь’. У Хальдуна перед именем Токтамыш к слову «ибнун» ‘сын’ присоединено исключая-

¹Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

²Перевод В. Г. Тизенгаузена: «Мамаю, завладевший Сарайским царством. По смерти Бердибека, ему наследовал сын его, Токтамыш, малолетний ребенок. Сестра его, Ханым, дочь Бердибека, была замужем за одним из старших монгольских эмиров, по имени Мамаю, который в его царствование управлял всеми делами. К владениям его принадлежал город Крым. В то время его там не было (?)» [Тизенгаузен, 1884, С. 389].

ющее его из действия правила слитное личное местоимение 3-го лица, ед.ч. – ‘его’, связанное с подлежащим «Мамай». В. Г. Тизенгаузен поставил в своем переводе точку после начальной фразы «Мамай, завладевший Сарайским царством», что не соответствует принципу грамматики. Разделителями между предложениями в приводимом тексте являются союзы **و** «ва» (‘и’), при которых повторяется частица **كأن** или **كأنت** (м. или ж. род) ‘будто’, не переводимая В. Г. Тизенгаузенем. На такой же частице, относящейся уже к следующему за ней тексту, мы обрываем цитату.

Точка принуждает пользующихся переводом читателей думать, что речь идет о сыне Бердибека, в то время как о пресечении на этом хане мужской линии потомков Бату сообщают многие авторы. В частности, Абу-ль-Гази писал: «Бердибеком кончалась прямая линия детей Саин-хановых. Ныне между узбеками есть пословица: “В Бердибеке ссечён ствол гранатового дерева”» [Абу-ль-гази, 1906, с. 75].

Правившим после Бердибека назван сын Мамаю, о котором говорится, что он был **غلاما صغيرا** «гулам-ма сагийран» – не «малолетний ребенок», как понимал В.Г.Тизенгаузен, а «как ребенок (صغيرا) малым (ростом)». Грамматически не вписывающееся в текст имя Токтамыш нужно рассматривать как не увязанную с текстом вставку, сделанную без дополнения **اسم** «исмун» ‘имя’), **اسم** ‘его имя’, **اسم** ‘по имени’. Можно сравнить с текстами Абд аз-Захири, сына Мухий, на литературный язык которого ориентировались египетские и сирийские хронисты и историки: ‘имя ее Крым’ ‘именем Тук Буга’ и др., но также найти и в приведенном тексте Хальдуна: **اسمه مامای** – ‘его имя Мамай’ (у В.Г. Тизенгаузена «по имени», что не точно, хотя и не принципиально). Можно заключить, что вставка имени Токтамыш была сделана для согласования первой части свидетельства Хальдуна со второй, оканчивающейся словами «Токтамыш, сын Бердибека».

Слитное личное местоимение при слове «сестра» **اخته** – (أخت + ه) ‘сестра его’ – не может относиться ни к Мамаю, ни к его сыну. Она, как сообщается, была замужем за Мамаем и, как можно понять, матерью его сына. Будучи же сестрой Бердибека, она не могла одновременно быть его же дочерью, что делает более очевидной необходимость корректировки текста. Не названная по имени сестра Бердибека должна быть дочерью Джанибека, имя которого следует поставить вместо имени Бердибек, а последнее – переместить к слову ‘сестра’, где удаляется слитное личное местоимение 3-го лица.

Корректированный перевод с конъюнктурой следующий: «Мамай завладел Сарайским царством, когда за покойным Бирдибеком следовал его (Мамаю – В.С.) сын <...>, как ребенок малый (ростом); и будто сестра (Бирдибека), ханым, дочь [Джанибека], была замужем за одним из старших монгольских эмиров, его имя Мамай; и будто он управлял в его (т. е. сына – В.С.) царствование; и будто столица Крыма относилась к его (Мамаю – В.С.) вилайату; и будто...».

Эль-Калькашанди, ссылаясь на Хальдуна, повторяет встречающееся только у него двукратное правление Токтамышя, якобы, сына Бердибека, и двукратное прав-

ление Мамаю, называя его наместником: «Сведения, которые дает главный кади Велиэддин Ибнхальдун в летописи своей, заключаются в том, что после Батухана царствовал <...> Джанибек; потом сын его Бирдибек; потом сын его Токтамыш; потом наместник его Мамай; потом Абдаллах, сын Узбека; потом Кутлуктемир; потом вторично Мамай; потом Хаджичеркес; потом Айбекхан; потом сын его Карибекхан (?); потом Урусхан; потом Токтамышхан, сын Бирдибекхана...» [Тизенгаузен, 1884, с. 405–406]. Возвращаясь к Хальдуну, не называющему своих источников, нельзя не отметить отличия обстоятельности описания в его первой части от некоторой сумбурности во второй, что заметно и в пересказе ее эль-Калькашанди. Эти же сведения Хальдуна повторяются другими арабоязычными авторами со ссылкой на источник или без, но каждое компилирование вносит свою редакцию. В. Г. Тизенгаузен приводит текст и перевод заметки неизвестного авторства из Готской Герцогской библиотеки, где Токтамыш назван «сыном ханским», якобы правившим до Мамаю: «Так писано было <...> каану Даулетбирди, который предшествовал Мухаммеду; Мухаммед же предшествовал Идики (Едигею), Идики – Токтамышу, сыну ханскому, а Токтамыш – Мамаю, который был (сначала) обыкновенным эмиром, но (потом) усилился и сделался могущественным каном» [Тизенгаузен, 1884, с. 409, пр. 1]. Но здесь мы также имеем дело с неточностями в переводе В.Г. Тизенгаузена, который должен быть следующим: «Так писано было <...> каану Даулетбирди, которому предшествовал Мухаммед; Мухаммеду же предшествовал Идики (Едигей), Идики – Токтамыш, сын ханский, а Токтамышу – Мамай, который был (сначала) обыкновенным эмиром, но (потом) усилился и сделался могущественным каном». Таким образом, заметка из Готской библиотеки достоверно передает последовательность правлений главных правителей и ханов, не переключаясь с подверженным правке вариантом Хальдуна. Можно предполагать, что Хальдун черпал сведения из устных источников информации о не так уж давних для него событиях, на что может указывать повторяющаяся у него в начале каждого глагольного предложения частица «будто».

Возможно, Эль-Калькашанди пользовался не дошедшим до нас ранним вариантом рукописи Хальдуна. Указанное им правление Мамаю перед Абдаллахом подтверждается чеканкой в Азаке монет «хана» Мамаю [Френ, 1832, с. 20, о)]. Эта чеканка приходится на конец 763 г.х. (31.10.1361–20.10.1362), как это видно на схеме-выборке из корпусного³ исследования штемпельных связей от Ордумелика до Мамаю (рис. 1, 37). Использование для чеканки монеты Мамаю последнего штемпеля оборотных сторон азакских монет Кильдибека (рис. 1, 36) с достоверностью криминалистической дактилоскопии или баллистической пулевой экспертизы свидетельствует о ее подлин-

³ «Корпусное исследование» подразумевает использование всех доступных и известных экземпляров каждого монетного вида. Невозможность окончательного и непополняемого корпуса предопределяет отнесение результатов такого исследования только к «Материалам к корпусу монет». Брошюрное издание В. Лебедева «Корпус монет Крыма» не относится даже к «Материалам», представляя собой коллекционный определитель.

ности. Подобные «непрерывные» чеканки с вынужденной эксплуатацией старого монетного типа оборотной стороны (надпись и рисунок картуша), когда с лицевым штемпелем нового правителя используются еще не достигшие износа оборотные, могут не соответствовать изображенным на штемпеле цифрам даты, захватывая реальным временем своего производства начало следующего года. Судя по тому, что в азакской чеканке Абдуллаха 764 г.х. (21.10.1362–9.10.1363) монетный тип реверса полностью обновляется, между мамаевым и абдуллаховым выпусками (Азака) существовал перерыв, во время которого в Сарае могли осуществляться серебряная и медная чеканки Хас Пулада.

Лиц.: السلطان العادل خٹ بولاد خان حلد ملكه	‘ас-Султан правосудный Хас Пулад хан, да длится его правление’	Об.: ضرب سراى المجديده ٧٦٤	‘чекан Сарая новый 764’
--	--	----------------------------------	-------------------------------

А. Гафуров в своем словаре антропонимов приводит имя Хаспулад в тюркском написании, отличающееся от арабского – монет передачей звука «с» и алифом, но так же составленное из двух слов: خاص بولاد [Гафуров, 1987, с. 204]. Концевое положение согласной «са» явилось причиной чтения ее как «ра», не соединяемое со следующей за ней буквой при письме, но не в монетных надписях Орды второй половины XIV в. Х.М. Френ предполагал чтения имени хана как «Мир (или Хейр) Пулад» [Fraehn, 1826, p. 278; Френ, 1832, с. 18, № 154, табл. IV, *CXVIII*; № 155–157; Янина, 1954, № 97–98]. А.П. Григорьев именует его Хейр Пуладом, выбирая одно из прочтений Х.М. Френа и даже пытаюсь отыскать в словарях его перевод [Григорьев, 1983, с. 29]. Нет необходимости перечислять всех авторов, доверявших авторитету Х.М. Френа, в то время как сам он не был уверен в правильности своего чтения.

Имя жены Мамая, приходившегося зятем Джанибеку, Тулунбек-ханум (Товлунбика). От ее имени в 773 г.х. (15.07.1371–2.07.1372) чеканились медные монеты в Сарае [Fraehn, 1826, p. 294, № 1–2; Френ, 1832, № 179–181, табл. V, *CXXXVI*; Янина, 1954, № 106]. После смерти Мамая она становится женой Токтамышша. В Троицкой летописи говорится: «Токтамыш <...> шед взя орду Мамаеву и царици его» [Приселков, 1950, с. 421]. И.М. Миргалеев обращает внимание на слова «взя ... царици его», рассматривая их как бессмысленное «выделение титула» [Миргалеев, 2010, с. 187]. Но на русском языке летописи это значит, что взял в жены. В Рогожском летописце сообщается под 6894 годом (1386): «Того же лета царь Токтамышш убил сам свою царицу, нарицаему Товлунбека» [ПСРЛ, XV, 1, стб. 152]. И. М. Миргалеев безапелляционно отрицает женитьбу Токтамышша на вдове Мамая, дававшую опору легитимности его прав на занятие ордынского трона, называя «несурязицей» (Sic!) цитируемое им соображение [Миргалеев, 2010, с. 189]. Его аргумент: «...нет причин не принимать данные Утемиша-хаджи и Абд ал-Гаффара Кырыми», – не убеждает в большей достоверности двух поздних нарративных источников над одним, более близким описываемым событиям и подтверждаемым другими источниками. Следует понимать, что и для Мамая юридическим обоснованием провозглашения себя ханом

Орды и чеканки своей монеты, то есть права сикки и хутбы, являлось не наличие у него сына – внука Джанибека, а причастность его самого как гургена хана к дому потомков первого правителя Орды – Бату. Так же и Токтамыш, причастный не к дому Бату, а его брата, даже не побывавшего, в отличие от Берке, на престоле Орды, имел меньше прав на этот престол, чем значившийся самозванцем Кильдибек, вероятно, сын одного из покойных братьев Бердибека, а не его самого, каким себя выдавал. Поэтому-то Мамай, имевший меньшие, чем Кильдибек, права, только после его смерти мог объявить себя ханом и отчеканить свои монеты.

О том, что Мамай был женат на дочери Джанибека, сестре Бердибека, упоминается в сочинении Абд ал-Гаффара Кырыми, который сообщает: «У Мамай бека женой была дочка покойного Джанибек-хана и сестра Бердибек-хана. Ее звали Бисулу ханум» (перевод И. М. Миргалеева) [Миргалеев 2010, с. 191]. Другим автором, Утемиш-хаджи, повторяется эта версия: «...одна из дочерей хазрэти Джанибек-хана была за Мамаем. Эта ханум была схвачена Токтамышем и он ее отдал Урик Тимуру» [Миргалеев, 2010, с. 188]. Правда, в опубликованной в 1992 г. рукописи Утемиш-хаджи этих слов нет [Утемиш-хаджи, 1992]. Автор публикации перевода выдержек на русский язык, похоже, ставит это под сомнение, констатируя: «При хане Бердибеке Мамай занимал должность беклербека и являлся зятем хана» [Миргалеев, 2010, с. 186]. Подобное мнение о Мамае, как беклярбеке, высказывают авторы историографических работ о нем или ханах его времени [Варваровский, 1999; 2008; Кучкин, 2010; Миргалеев, 2004; 2006; 2007; Почекаев, 2004; 2008; 2010]. Но судя по всему, при Бердибеке Мамай не был ни беклярбеком, ни его зятем.

В документально достоверных источниках отмечается отсутствие упоминаний имени Мамае среди четырех улусных эмиров, из которых один – беклярбек, ни при Джанибеке, ни при Бердибеке. Эль-Муhibби сообщает в разделе «Переписка с Мамаем, (одним) из правителей в землях Узбековых»: «Он также (один) из тех, с которым переписка была открыта в последний десяток ребиэляхыра 773 года (=нач. ноября 1371 г.). Говорят, что он правил землями Узбековыми и что при хане Мухаммеде, о котором было упомянуто выше, он занимал положение, подобное тому, какое занимал при высочайшем дворе (Египетском) его покойное степенство, Сейфи (т.е. Сейфеддин) Иелбога Эломари...» [Тизенгаузен, 1884, с. 350]. Эль-Калькашанди пишет: «...в 773 году отправлено было письмо к Мамаю, также с обозначением титулов его, и что будто бы этот Мамай при хане Мухаммеде играл такую же роль, как эмир Иелбога Эломари, т. е. окольничий султанского двора, в Египте» [Тизенгаузен, 1884, с. 412, пр. 2]. Как видим, Эль-Калькашанди дополняет текст эль-Муhibби пояснением. В разделе «Правитель Крыма» им сообщается: «Я (Эль-Калькашанди) видел в некоторых летописях, что правителем в нем, в течение 776 года, был Мамай...» [Тизенгаузен, 1884, с. 413].

Наиболее ранние сведения о Мамае обнаруживаются в Рогожском летописце по 6868 годом (1360/1361) и почти дословно повторяются в Никоновской летописи: «А Мамай князь Ординьский и осилел с другую сторону Волги, царь бе у него

именем Авдуля, а третий царь в тоже время в Орде вста в них и творяшес[ь] сын царя Чанибека именем Килдибек и тот тако же дивы многи творяше в них» [ПСРЛ, XV, 1, стб. 69 – 70]. Но если о Мамае нет упоминаний ранее 1360 г., то сведения о Малом Мухаммеде, будущем хане, обнаруживаются значительно раньше. Еще при Джанибеке в 1353 г. венецианцы ограбили в море две компании ордынских купцов, двое из которых были убиты. Общий ущерб, нанесенный ограблениями, считался суммой в 4500 сомов, часть которой составляли вклады, вероятно, и самого хана, и джанибековой матери Тайдулы, и достоверно – членов семьи и старших эмиров с членами их семей. Ко времени занятия ордынского престола Бердибеком (осенью 1358 г.) была возвращена часть похищенного, оцениваемая в 1670 сомов, и оставался долг в 2830 сомов. [Diplomatarium, 1899, p. 54, № 28; Григорьев, Григорьев, 1999, с.177 – 182]. Бердибек распорядился ускорить разрешение тяжбы с венецианским дожем Джовани Дольфино, представителем которого выступал консул венецианской фактории Таны в золотоордынском Азаке. Переписку с дожем вела ханша Тайдула, бабка Бердибека, участие которой в осуществлявшейся на столь высоком уровне тяжбе было связано, возможно, не только с крупной суммой понесенного купцами ущерба и нахождением в их числе старших эмиров, но и ее причастностью к получению компенсации из суммы в 1670 сомов еще при жизни Джанибека. К ней посылались для переговоров от консула и совета нобилей Таны труциман (переводчик) Гульельмо Бон, которому разрешалось при необходимости для урегулирования финансовых вопросов прибегнуть к кредиту, который должны были погасить власти Таны [Карпов, 2001, с. 14]. Таким кредитом была осуществленная ею выплата (при свидетелях с венецианской стороны) из собственных средств долгов членам понесшего убытки купеческого сообщества, отраженная в ведомости с включенными в нее побочными расходами. Эта платежная ведомость Тайдулы [Diplomatarium 1899, p.53, № 27] является неоценимым документом, имеющим значение индикатора высокого уровня развития основанной на торговле экономики Золотой Орды, роли в ней торгового контракта комменды, когда объединение купцов знатного происхождения и вкладчиков различного статуса предоставляет капитал для путешествия и снабжения товаром их агента и компаньона, преследуя цели увеличения общей суммы торгового оборота и уменьшения рисков благодаря знатности компаньонов. Очевидно, М. Л. Абрамсон ошибается, не соглашаясь с С. П. Карповым [Карпов, 1990] и считая, что привлечение к участию в комменде менее состоятельных, чем представители патрициата, членов возможно «только в социальном и психологическом климате Италии» [Абрамсон, 1992, с. 188]. В платежной ведомости Тайдулы фигурируют малые вкладчики и армяне, на долю которых приходится значительная часть суммы.

Перевод с латинского ведомости Тайдулы был опубликован А.П. и В.П. Григорьевыми [Григорьев, Григорьев, 1997]. Отметим перечисляемых в ней старших эмиров Джанибека и Бердибека: Молгабуга бей (Molgabogabeo), Кутлу(бу)га бей (Cotulugabeo), Тимур, сын Мо(л)габуги бея (Timoros filio Mogabogabey), и Кечи (Малый) Мухаммад (Chessi

Mahometh). Тот же состав старших эмиров и Мухаммад представлен в договорах венецианских купцов Таны (Азака) с Джанибеком (1342 и 1347 гг.) и Бердибеком (1358 г.) [Diplomatarium, 1899, № 167 – 169; Григорьев, Григорьев, 1995(1–2); 2002, с. 28, 73, 120, 166].

Мусульманское и тюркское имена сына Мамая передают его хаджитерханские монеты, чеканенные в последний для его правления 782 г.х. (7.04.1380–27.03.1381) с развернутой в «шестерку» цифрой единиц даты – Гийас ад-Дин ва ад-Дуния Мухаммад Товлак (по-тюркски – Мухаммед Тулак). Такую монету, впервые описанную Х.М.Френем [Fraehn, 1826, p. 290, № -о-; Френ, 1832, № 176], исследователи до недавнего времени относили к Мухаммеду Булаку (как было переведено М.Волковым латинское Buläk Х.М. Френа) или, по А. П. Григорьеву, Бюлеку [Григорьев, 1983, с.41]. Начиная с 771 по 781 г. известны монеты, в надписях которых сын Мамая выступает только под именем Мухаммад [Fraehn, 1826, p.288, № 2; Френ, 1832, №172, 174, tab. V, CXLVII, CXLII] или лакабом и мусульманским именем Гийас ад-Дин ва ад-Дуния Мухаммад [Fraehn, 1826, p.290; Френ, 1832, № 176], а в 782 г.х. – как хан Тулак [Сидоренко, 2000, с. 279–280, рис. 1], имя которого тоже читалось Х. М.Френем как Buläk [Fraehn, 1826, p.291, № 10; Френ, 1832, № 177, tab. V, CXLIV]. Даты монетных выпусков согласуются со свидетельством летописи, что после убийства своего ставленника Абдуллаха «Мамаю у себя в Орде посадил царя другаго Мамат-Солтана» [ПСРЛ, XV, 1, стб. 92]. Понятны и разногласия в сообщаемых летописями именах. В другой говорится, что после убийства Абдуллаха Мамаем был возведен на ордынский трон хан Тулякбек, который «не владеюща ничим же перед Мамаем, но всяку старшинство воздержаша» [ПСРЛ, V, с. 48]. А. П. Григорьевым опубликовано летописное переложение ярлыка хана «Тюляка», выданного им на митрополитство 28.02.1379 г. в местности Великий Луг и составленного «отцом нашим Мамаем» [Григорьев, 1980, с.35–38; 1983, с. 35], где отцовство Мамаю следует понимать буквально. Хан Мухаммад Тулак, согласно летописи, принимает вместе с Мамаем участие в Куликовской битве: «...сам же великий князь наеха наперед в сторожевых полцех на поганого царя Теляка, на реченого плотнаго дьявола Мамаа». В Никоновской – он назван Тетяком, на что обращал внимание А.П. Григорьев, старавшийся перевести летописные имена как прозвища [Григорьев, 1983, с. 47, пр.151]. Но читаемое по-арабски, как все надписи на серебряных монетах ханов после 761г., имя Тулака – Товлак имеет общий масдар с именем его матери Товлун-бики, что едва ли нуждается в комментарии.

К числу документально достоверных источников можно отнести записи армянских каллиграфистов, являвшихся свидетелями описываемых ими событий. Карапет из Каффы пишет: «Завершен этот (Лекционарий) в лето армянское 814 (1365), августа 15, <...> в горькое и трудное время, когда показался в сем году нэр из рода исмаелского, и разрушитель, мечом изрубивший род христианский, который и называется именем Чалибэг, и который всю страну, что была поблизости, денно и ночью держал в ужасе и содрогании, почему и по божественному проведению, из ромайского и арийского рода по приказу владыки Нерсэса в этом году исполнитель прибыл в кла-

доносный город, по приказу ромайцев, по божественному провидению взял город Сууда и арестовал все, что в нем находилось, а что (до) исмаелян и ебраи (мусульман и евреев), кто есть суть враги креста Христова и христиан, (то) всех полностью истребил и имущество предал (конфискации)» [Свод, 2010, с. 157]. Как можно понять, в 1365 г. в ответ на притеснение христиан в округе Каффы и Сугда (Сугдеи, Судака) мусульманином Чалибегом, очевидно, владельцем Судака, этот город был захвачен генуэзцами и армянами Каффы силами наемников, а мусульманское и еврейское население его было истреблено. Но в тот же год в Крыму объявляется Мамай, захвативший остальную территорию Крыма от Сару Кермена (византийский Херсон) и до Корчева (Керчь), о чем узнаем из памятных записей армянского писца Аветиса, сын Натера, из города Крыма (Солхата) к лекционарию (Матенадаран, рукопись 4656). На полях оборота листа 206 находится заметка: «С войною скорбь объяла все границы города Крым, ибо начальник-князь его не смог противостоять, будучи побежденный сбежал, и нападавшие присоединили к войску около 2000 мужчин и, забрав вместе с припасами оружия, увели на мол» [Свод, 2010, с. 159]. Следующая приписка (лист 288 б – 289 а) оканчивается замечанием о перемещении войск в регионе Солхата: «... а если ошибка какая найдется в нем, минуй (без порицания), ибо при движении войск и в скудную пору писано» [Свод, 2010, с. 159]. В заключение Аветис сообщает: «А написан этот (Лекционарий) в городе Крым, в земляных жилищах верхних, в лето 814 (1365), месяца августа, в (пору) многонародного возмущения, ибо вся страна от Кеча до Сару кармана здесь собралась – люди и скот, и Мамай в ҧарасу с бесчисленными татарами, и сей город (Крым) пребывает в сотрясении и содрагании...» [Свод, 2010, с. 158]. Им конкретно указано место ставки Мамай – «ҧарасу», то есть Kārāsu, Карасубазар (совр. Белогорск). Он же – столица Крымского улуса, местопребывание с 50-х гг. XIII в. владельца улуса Тука Тимура, брата Бату и Берке, и первый монетный двор золотоордынского Крыма [Сидоренко, 2022]. В рассмотренном ранее тексте Хальдуна говорится о Мамае: «...и будто, столица Крыма принадлежала его владениям...». Непоименованный город назван «мадинат» т.е. ‘столица’, что применительно к городам Крыма встречается впервые, в том числе и на монетах, где ‘город’ – «баладат». Здесь уместно вспомнить название Багдада: «Мадина́т ас-Салам» – ‘Столица Ислама’, ‘Главный Город Ислама’. Тем не менее, какой из городов – Солхат или Карасу (Карасубазар, Ордубазар) – назван Хальдуном столицей, понять по его тексту нельзя.

О том, что во время пребывания в Крыму Мухаммеда Тулака его резиденция находилась в Карасу (Карасубазаре), можно судить по письму 1376 г. египетского султана, адресованному Мухаммеду в ‘Арасу (перевод А.Н. Поляка) [Поляк, 1964, с. 41, пр. 58]. Вероятно, в рукописи над первой буквой потеряна диакритическая точка, и название места адресата начиналось не с «айн», а с «гайн»: «Гарасу».

Можно не сомневаться, что сопутствуя своему отцу в Куликовской битве, потерпев затем поражение от Токтамыша и пытаясь спастись от преследования вместе с Мамаем в Крыму, хан Мухаммед Тулак разделил его печальную участь.

Нельзя не упомянуть о переводах на лигурийское наречие договоров консулов Каффы с ордынскими ханами, датированных 28.11.1380 г., 23.02.1381 г. [De Sasy, 1827, p. 54–57; Desimoni, 1887, p. 54, 57; Basso, 1991, p. 25–26.]. Несомненно, что они, схожие по содержанию, состоялись, поскольку датированы и снабжены подписями представителей сторон. Из этих подписей с измененным составом подписавшихся со стороны хана, в том числе и его послом, ясно, что между 28 ноября 1380 г. и 23 февраля следующего года произошла смена ханов, первым из которых был, очевидно, Мухаммед Тулак, пытавшийся вместе с Мамаем найти защиту от преследований посланного Токтамышем войска у генуэзцев в обмен на возвращение им всех захваченных Мамаем территорий. Второй договор заключался уже с Токтамышем; в нем нет отсылки к первому, так как он не был легитимен, потеряв силу со смертью Тулака и Мамая. А она произошла между 28 ноября 1380 г. и 8 февраля 1381 г., ближе к последней дате, когда консул Каффы принимал у себя нового посла нового хана [Jorga, 1927, p.16, doc. 8/02/1382]. Вопросы, с кем из ханов заключался договор 1387 г., мы не касаемся, отметим лишь, что в нем уже не фигурируют селения, принадлежавшие Судаку и отобранные Мамаем.

В 90-х годах прошлого века на восточной окраине Старого Крыма М.Г.Крамаровским был раскопан курган, носивший название Мамаевого. В центральном курганном захоронении обнаружен скелет необычайно малого роста (не более полутора метров). Устанавливаемый по антропологическим данным возраст погребенного – около 50 лет. М.Г. Крамаровский отмечает большой размер перекрытия камеры и ряд признаков обряда, свидетельствующих о высоком ранге погребенного [Крамаровский, 1996. С. 38–41; 2005, с. 77]. Благодаря сведениям Хальдуна о малом, как у ребенка, росте хана Гийас ад-Дин Мухаммада Тулака, сына Мамая, мы с достаточной долей достоверности можем заключить, что именно он был захоронен в кургане на окраине Старого Крыма. Уместный теперь вопрос М. Г. Крамаровского: – Где могила Мамая? [Крамаровский, 2005, с. 77], – пока остается без ответа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамсон М.Л. Рецензия на: *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв.: Проблемы торговли. М.: Изд-во МГУ, 1990. 336 с. // Византийский временник. 1992. Т. 53 (78). С. 187–190.
- Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана / Перевод и предисл. Г.С. Саблукова, с послесловием и примечаниями Н.Ф. Катанова // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Том XXI, Вып. 5-6. Казань, 1906. – 246 с.
- Варваровский Ю.Е. «Мамаева Орда» (по данным письменных источников и нумизматики) // STRATUM. 1999. № 6. С. 189–217.
- Варваровский Ю. Е. Улус Джучи в 60–70-е годы XIV века. Казань, 2008.

- Григорьев А.П. К реконструкции текстов золотоордынских ярлыков XIII–XIV вв. // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. V. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. С. 17–36.
- Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: хронология аравлений // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. VII. / Отв. ред. Г.Я. Смолин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 9–54.
- Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Джанибека от 1347 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. СПб., 1995 (1). Вып. XV. С. 36–83.
- Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Бердибека от 1358 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. СПб., 1995 (2). Вып. XVI. С. 24–66.
- Григорьев А.П., Григорьев В.П. Платежная ведомость Тайдулы (1359 г.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 1997. Сер. 2. Вып. 3. С. 18–27.
- Григорьев А. П., Григорьев В. П. Предписание Бердибека правителю Крыма Кутлуг-Тимуру (1358 г.) // *Востоковедение*. СПб., 1999. Т. 21. С. 177–182.
- Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб.: СПбГУ, 2002. – 276 с.
- Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: Проблемы торговли. М.: Изд-во МГУ, 1990. – 336 с.
- Карпов С.П. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360 гг.) // *Причерноморье в средние века*. Вып. 5. М.; СПб, 2001. С. 9–26.
- Крамаровский М.Г. Погребение беклярибека Мамай (?): археологические наблюдения и исторический контекст // *Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского*. СПб., 1996. С. 38–41.
- Крамаровский М.Г. Символы власти у ранних монголов. Золотоордынские пайцзы как феномен официальной культуры // *Тюркологический сборник 2001. Золотая Орда и её наследие*. М., 2002. С. 212–224.
- Кучкин В.Л. Ханы Мамаевой Орды // *Мамай: Опыт историографической антологии*. Сборник научных трудов / Ред. И. М. Миргалеев, В. В. Трепавлов. Казань: «Фэн», 2010. С. 119–128.
- Миргалеев И.М. К вопросу о единстве Золотой Орды в 1359–1380 годах // *Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии / Серия «Восток-Запад: Диалог Культур Евразии»*. Вып. 4. Казань: «Фэн», 2004. С. 96–99.
- Миргалеев И.М. К проблеме прихода Токтамышя к власти в Золотой Орде и к вопросу о значении Донского побоища // *Диалог культур: русско-татарские взаимосвязи: Материалы историко-филологического семинара, проводимого в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» VII Кирилло-Мефодиевских чтений*. Ч. III. Вып. 2. М.–Ярославль: Ремдер, 2006. С. 10–18.
- Миргалеев И. М. К вопросу о политической обстановке в Золотой Орде во времена эмира Мамай // *Материалы Лихачевских чтений*. 5–7 апреля 2006 г. Казань: РИЦ «Школа», 2007. С. 216–219.
- Миргалеев И.М. «Черный человек» Мамай // *Мамай: Опыт историографической антологии*. Сборник научных трудов. Ред. И. М. Миргалеев, В. В. Трепавлов. Казань: «Фэн», 2010. С. 183–197.
- Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего Средневековья о Восточной и Центральной Европе // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*. Т. I. М.: Наука, 1964. С. 29–66.
- Почекаев Р.Ю. Мамай летописный и Мамай исторический (попытка развенчания стереотипов) // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана*. 2008. № 2. С. 53–77.
- Почекаев Р.Ю. Мамай летописный и Мамай исторический (попытка развенчания стереотипов) // *Мамай: Опыт историографической антологии*. Сборник научных трудов / Ред. И. М. Миргалеев, В. В. Трепавлов. Казань: «Фэн», 2010. С. 206–238.
- Почекаев Р.Ю. Образ Мамай в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана // *Герои и антигерои в исторической судьбе России*. СПб., 2004. С. 29–34.

- ПСРЛ, V. Полное собрание русских летописей. Том V. Издание 1-е. Псковская вторая и Софийская первая летописи. СПб., 1851. – 286 с., 2 табл. снимк.
- ПСРЛ, XV, 1. Полное собрание русских летописей, издаваемое Государственной археографической комиссией Российской академии наук. Том пятнадцатый, издание второе, выпуск первый. Рогожский летописец. Петроград, 1922. – 132 с.
- Приселков М.Д. Троицкая летопись. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 518 с.
- Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / Составление, русский перевод, введение и примечания Т.Э. Саргсян. Симферополь: СОНАТ, 2010. – 312 с.
- Сидоренко В.А. Хронология правлений золотоордынских ханов 1357–1380 гг. // МАИЭТ. Вып. VII / ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. Симферополь, 2000. С. 267–288.
- Сидоренко В.А. Первый монетный двор Крымского улуса Золотой Орды – $\bar{A}QR\bar{A}$ (ارلك) // XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Сакральное и материальное. Симферополь, Керчь, 2022. С. 298–314.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1884. 566 с. (арабские тексты с переводами).
- Утемиш-хаджи. Ченгиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания В.П. Юдина. Подготовка к изданию Ю.Г. Барановой. Комментарии и указатели М. Х. Абу-сеитовой. Алма-Ата, 1992. – 244 с., XLVIII табл.
- Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных Мухаммеданских династий в прибавлении; из прежнего собрания г-на профессора, статского советника и кавалера К. Фукса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому университету. Перевел с немецкого Михаил Волков. СПб., 1832. — XVI, 80 с., 17 табл.
- Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946–1952 гг. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 424–457.
- Basso E. Il «bellum de Sorcati» ed I trattati del 1380–87 tra Genova e l'Orda d'Oro // Studi Gunuesi. Nuova serie. Vol. 8 (1990). Genova, 1991. P. 25–26.
- De Sacy A.I.S. Pièces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes // *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques*; publiés par l'Institut Royal de France. T. XI, Paris: Imprimerie Royale, 1827. P. 1–96.
- Desimoni C. Trattato dei Genovesi col chan dei Tartari nel 1380–1381. Scritto in lingua volgare // *Archivio Storico Italiano*. 4a Serie. 1887. T. 20. P. 161–165.
- Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia* / Ed. by R. Predelli. Pars 2: 1351–1454. Venetiis, 1899. – 490 p.
- Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. *Échos d'Orient*, tome 26, n°146, 1927. p. 244.
- Fraehn Ch.M. Recensio numorum muchammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropolitanae. Petropoli, 1826. – xxxviii, 743 p.

REFERENCES

- Abramson M.L. Recenziya na: Karpov S.P. Ital'yanskije morskije respubliki i YUzhnoe Prichernomor'e v XIII—XV vv.: Problemy trgovli. M.: Izd-vo MGU, 1990. 336 s. // *Vizantijskij vremennik*. 1992. T. 53 (78). S. 187–190.
- Abul'-Gazi. Rodoslovnoe drevo tyurkov. Sochinenie Abul'-Gazi, Hivinskogo hana / Perevod i predisl. G.S. Sablukova, s poslesloviem i primechanijami N.F. Katanova // *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri imperatorskom Kazanskom universitete*. Tom XXI, Vyp. 5-6. Kazan', 1906. – 246 s.
- Varvarovskij Yu.E. «Mamaeva Orda» (po dannym pis'mennyh istochnikov i numizmatiki) // *STRATUM*. 1999. № 6. С. 189–217.

- Varvarovskij Yu. E. Ulus Dzhuchi v 60–70-e gody XIV veka. Kazan', 2008.
- Gafurov A. Imya i istoriya. Ob imenah arabov, persov, tadjikov i tyurkov. Slovar. M.: Glavn. Red. Vost. Lit. Izd-va Nauka, 1987. – 221 s.
- Grigor'ev A.P. K rekonstrukcii tekstov zolotoordynskih yarlykov XIII–XIV vv. // Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki. Vyp. V. L.: Izd-vo LGU, 1980. s. 17–36.
- Grigor'ev A.P. Zolotoordynskie hany 60–70-h godov XIV v.: hronologiya aravlenij // Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki. Vyp. VII. / Otv. red. G.Ya. Smolin. L.: Izd-vo LGU, 1983. S. 9–54.
- Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Yarlyk Dzhani-beka ot 1347 g. venecijskim kupcam Azova (Rekonstrukcija sodержaniya) // Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki. SPb., 1995 (1). Vyp. XV. S. 36–83.
- Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Yarlyk Berdibeka ot 1358 g. venecijskim kupcam Azova (Rekonstrukcija sodержaniya) // Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki. SPb., 1995 (2). Vyp. XVI. S. 24–66.
- Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Platezhnaya vedomost' Tajduly (1359 g.) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1997. Ser. 2. Vyp. 3. S. 18-27.
- Grigor'ev A. P., Grigor'ev V. P. Predpisanie Berdibeka pravitelju Kryma Kutlug-Timuru (1358 g.) // Vostokovedenie. SPb., 1999. T. 21. S. 177–182.
- Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Kollekcija zolotoordynskih dokumentov XIV veka iz Venecii: Istochnikovedcheskoe issledovanie. SPb.: SPbGU, 2002. – 276 s.
- Karpov S.P. Ital'janskije morskije respubliki i YUzhnoe Prichernomor'e v XIII-XV vv.: Problemy trgovli. M.: Izd-vo MGU, 1990. – 336 s.
- Karpov S.P. Venecijskaja Tana po aktam kanclera Benedetto B'yanko (1359-60 gg.) // Prichernomor'e v srednie veka. Vyp. 5. M.; SPb, 2001. C. 9–26.
- Kramarovskij M.G. Pogrebenie beklyaribeka Mamaya (?): arheologicheskie nablyudeniya i istoricheskij kontekst // Ermitazhnye chteniya pamyati B.B. Piotrovskogo. SPb., 1996. S. 38–41.
- Kramarovskij M.G. Simvoly vlasti u rannih mongolov. Zolotoordynskie pajczy kak fenomen oficial'noj kul'tury // Tyurkologicheskij sbornik 2001. Zolotaya Orda i eyo nasledie. M., 2002. S. 212–224.
- Kuchkin V.L. Hany Mamaevoj Ordy // Mamaj: Opyt istoriograficheskoi antologii. Sbornik nauchnyh trudov / Red. I. M. Mirgaleev, V. V. Trepavlov. Kazan': «Fən», 2010. S. 119–128.
- Mirgaleev I.M. K voprosu ob edinstve Zolotoj Ordy v 1359–1380 godah // Kul'turnye tradicii Evpazii: voprosy srednevekovoj istorii i arheologii / Seriya «Vostok-Zapad: Dialog Kul'tur Evrazii». Vyp. 4. Kazan': «Fən», 2004. S. 96–99.
- Mirgaleev I.M. K prblme prihoda Toktamyscha k vlasti v Zolotoj Orde i k Voprosu o Znachenii Donskogo poboishcha // Dialog kul'tur: russko-tatarskie vzaimosvyazi: Materialy istoriko-filologicheskogo seminara, provodimogo v ramkah Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Slavyanskaja kul'tura: istoki, tradicii, vzaimodejstvie» VII Kirillo-Mefodievskih chtenij. Ch. III. Vyp. 2. M.–Yaroslavl': Remder, 2006. S. 10–18.
- Mirgaleev I. M. K voprosu o politicheskoi obstanovke v Zolotoj Orde vo vremena emira Mamaya // Materialy Lihachevskih chtenij. 5–7 aprelya 2006 g. Kazan': RIC «Shkola», 2007. S. 216–219.
- Mirgaleev I.M. «Chernyj chelovek» Mamaj // Mamaj: Opyt istoriograficheskoi antologii. Sbornik nauchnyh trudov. Red. I. M. Mirgaleev, V. V. Trepavlov. Kazan': «Fən», 2010. S. 183–197.
- Polyak A.N. Novye arabskie materialy pozdnego srednevekov'ya o Vostochnoj i Central'noj Evrope // Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy. T. I. M.: Nauka, 1964. S. 29–66.
- Pochekaev R.YU. Mamaj letopisnyj i Mamaj istoricheskij (popytka razvenchaniya stereotipov) // Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana. 2008. № 2. S. 53–77.
- Pochekaev R.YU. Mamaj letopisnyj i Mamaj istoricheskij (popytka razvenchaniya stereotipov) // Mamaj: Opyt istoriograficheskoi antologii. Sbornik nauchnyh trudov / Red. I.M. Mirgaleev, V.V. Trepavlov. Kazan': «Fən», 2010. S. 206–238.

- Pochekaev R. Yu. *Obraz Mamaya v russkom letopisanii kak sredstvo delegitimizacii vlasti ordynskogo hana // Geroi i antigeroi v istoricheskoi sud'be Rossii*. SPb., 2004. S. 29–34.
- PSRL, V. *Polnoe sobranie russkikh letopisej*. Tom V. Izdanie 1-e. Pskovskaya vtoraya i Sofijskaya pervaya letopisi. SPb., 1851. 286 str. + 2 tabl. snimk.
- PSRL, XV, I. *Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdavaemoe Gosudarstvennoy Arheograficheskoy komissiey Rossijskoj akademii nauk*. Tom pyatnadcatyj, izdanie vtoroe, vypusk pervyj. Rogozhskij letopisec. Petrograd, 1922. – 132 s.
- Priselkov M.D. *Troickaya letopis'*. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. – 518 s.
- Svod armyanskikh pamyatnykh zapisej, odnosyashchihsya k Krymu i sopredel'nym regionam (XIV–XV vv.) / Sostavlenie, russkij perevod, vvedenie i primechaniya T.E. Sargsyan*. Simferopol': SONAT, 2010. – 312 s.
- Sidorenko V.A. *Hronologiya pravlenij zolotoordynskikh hanov 1357–1380 gg.* // MAIET. Vyp. VII / red.-sost. A. I. Ajbabin, V. N. Zin'ko. Simferopol', 2000. S. 267–288.
- Sidorenko V.A. *Pervyj monetnyj dvor Krymskogo ulusa Zolotoj Ordyy – ĀKRĀ (الكر)* // XXIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Sakral'noe i material'noe. Simferopol', Kerch', 2022. S. 298 – 314.
- Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj Ordyy*. T. I. *Izvlacheniya iz sochinenij arabskikh*. SPb.: Tipogr. Imp. AN, 1884. 566 s. (arabskie teksty s perevodami)
- Utemish-hadzhi. *Chengiz-name / Faksimile, perevod, transkripciya, tekstologicheskie primechaniya V.P.Yudina. Podgotovka k izdaniyu Yu.G. Baranovoj. Kommentarii i ukazateli M.H.Abuseitovoj*. Alma-Ata, 1992. – 244 s., XLVIII tabl.
- Fren H.M. *Monety hanov ulusa Dzhuchieva ili Zolotoj Ordyy, s monetami raznyh inyh muhammedanskikh dinastij v pribavlenii; iz prezhnego sobraniya g-na professora, statskogo sovetnika i kavallera K.Fuksa v Kazani, prinadlezhashchego nyne tamoshnemu Imperatorskomu Universitetu*. Perevel s nemeckogo Mihail Volkov. SPb., 1832. – XVI, 80 c., 17 tabl.
- Yanina S.A. *Dzhuchidskie monety iz raskopok i sborov Kujbyshevskoj ekspedicii v Bolgarah v 1946–1952 gg.* *Trudy Kujbyshevskoj arheologicheskoi ekspedicii*. T. I / *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*. № 42. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1954. S. 424–457.
- Basso E. *Il «bellum de Sorcati» ed I trattati del 1380–87 tra Genova e l'Orda d'Oro* // *Studi Gunuesi*. Nuova serie. Vol. 8 (1990). Genova, 1991. P. 25–26.
- De Sacy A.I.S. *Pièces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques; publiés par l'Institut Royal de France*. T. XI, Paris: Imprimerie Royale, 1827. P. 1–96.
- Desimoni C. *Trattato dei Genovesi col chan dei Tartari nel 1380–1381*. Scritto in lingua volgare // *Archivio Storico Italiano*. 4a Serie. 1887. T. 20. P. 161–165.
- Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia* / Ed. by R. Predelli. Pars 2: 1351-1454. Venetiis, 1899. – 490 p.
- Iorga N. *Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle*. *Échos d'Orient*, tome 26, n°146, 1927. p. 244.
- Fraehn Ch.M. *Recensio numerum muchammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropolitanae*. Petropoli, 1826. – xxxviii, 743 p.
- Olivieri A. *Carte e cronache manoscritte per la storia Genovese esistenti nella Biblioteca della R. Università Ligure*. Indicata ed illustrate. Genova: Co' Tipi del R.I. de'Sordo-Muti, 1855. – 241 p.

Резюме

Для биографии хорошо известного правителя Золотой Орды Мамаю и членов его семьи исследователями привлекается в числе других источников свидетельство Вели ад-Дин Абдеррахман Абу Зейда эль-Малики эль-Хадрами ибнун Хальдун (до 808 г.х./1406), содержа-

щеется в 5-м томе его труда «Книга назидательных примеров и сборник подлежащего и сказуемого по части истории арабов, иноземцев и берберов». Но знакомство с опубликованными В.Г.Тизенгаузеном его текстом и переводом побуждает к необходимости не только уточнения последнего, но и корректуры самого текста, включающего не соответствующую стилю Хальдуна вставку и претерпевшего перестановку слов, возможно, сделанные его переписчиком. Перевод В.Г. Тизенгаузена некорректированного текста следующий: «Мамай, завладевший Сарайским царством. По смерти Бердибека, ему наследовал сын его, Токтамыш, малолетний ребенок. Сестра его, Ханым, дочь Бердибека, была замужем за одним из старших монгольских эмиров, по имени Мамай, который в его царствование управлял всеми делами. К владениям его принадлежал город Крым. В то время его там не было (?).» Перевод скорректированного текста отличается от него: **«Мамай завладел Сарайским царством, когда за покойным Бирдибеком следовал его (Мамаю – В.С.) сын <...>, как ребенок малый (ростом); и будто сестра (Бирдибека), ханым, дочь [Джанибека], была замужем за одним из старших монгольских эмиров, его имя Мамай; и будто он управлял в его (т. е. сына – В.С.) царствование; и будто столица Крыма относилась к его (Мамаю – В.С.) вилайату...».**

Свидетельство Хальдуна сообщает неизвестные ранее исследователям сведения о том, что второй хан Мамаевой Орды Гийас ад-Дин Мухаммед Тулак (тюркское), или Мухаммад Товлак (арабское), был сыном Мамаю и имел малый, как у ребенка, рост. Оно уточняет, что Мамай был зятем Джанибека, а не его сына Бирдибека, как это считалось ранее со слов перевода В.Г. Тизенгаузена. Хальдун упоминает владение Мамаем столицей (мадинат) Крыма, но не городом (баладат) Крым, подтверждая более позднюю дату именованія Крымом – Солхата (современный Старый Крым).

В 90-х годах прошлого века на восточной окраине Старого Крыма археологом М.Г. Крамаровским был раскопан курган, носивший название Мамаевого. В центральном курганном захоронении обнаружен скелет необычайно малого роста (не более полутора метров). Устанавливаемый по антропологическим данным возраст погребенного около 50 лет. Исследователь отмечает большой размер перекрытия камеры и ряд признаков обряда, свидетельствующих о высоком ранге погребенного. Благодаря сведениям Хальдуна о малом, как у ребенка, росте хана Гийас ад-Дин Мухаммада Тулака, сына Мамаю, мы с достаточной долей достоверности можем заключить, что именно он был захоронен в кургане на окраине Старого Крыма.

Summary

For the biography of the well-known ruler of the Golden Horde Mamay and members of his family, researchers use, among other sources, the testimony of Veli ad-Din Abderrahman Abu Zeid al-Maliki al-Hadrami ibnun Khaldun (before 808 AH/1406), contained in the 5th volume of his work “The Book of Instructive Examples and a Collection of Subject and Predicate on the History of Arabs, Foreigners and Berbers.” But acquaintance with the published V.G. Tiesenhause’s text and translation prompts the need not only to clarify the latter, but also to correct the text itself, which includes an insertion that does not correspond to Khaldun’s style and has undergone a rearrangement of words, possibly made by his prescriber. Translation by V.G. Tiesenhause’s uncorrected text is as follows: “Mamay, who took possession of the Sarai kingdom. After the death of Berdibek, he was succeeded by his son, Toktamys, a young child. His sister, Khanym, daughter of Berdibek, was married to one of the senior Mongol emirs, named Mamay, who managed all affairs during his reign. The city of Crimea belonged to his possessions. He wasn’t there at that time (?).”The translation

of the corrected text differs from it: “Mamay took possession of the Sarai kingdom when the late Birdibek was followed by his (Mamay - V.S.) son <...>, like a small child (in stature); and as if the sister (Birdibek), khanim, daughter of [Dzhanibek], was married to one of the senior Mongolian emirs, his name was Mamay; and as if he ruled during his (i.e. son - V.S.) reign; and as if the capital of Crimea belonged to his (Mamay – V.S.) vilayat...”

Khaldun’s testimony provides information previously unknown to researchers that the second khan of the Mamay’s Horde Giyas ad-Din Muhammad Tulak (Turkic), or Tovlak (Arabic), was the son of Mamay and had a small, child-like stature. It clarifies that Mamay was the son-in-law of Dzhanibek, and not his son Birdibek, as was previously believed from the translation of V.G. Tiesenhausen’s. Khaldun mentions Mamay’s ownership of the capital (madinat) of Crimea, but not the city (baladat) of Crimea, confirming a later date for the naming of Solkhat (modern Old Crimea) – Crimea.

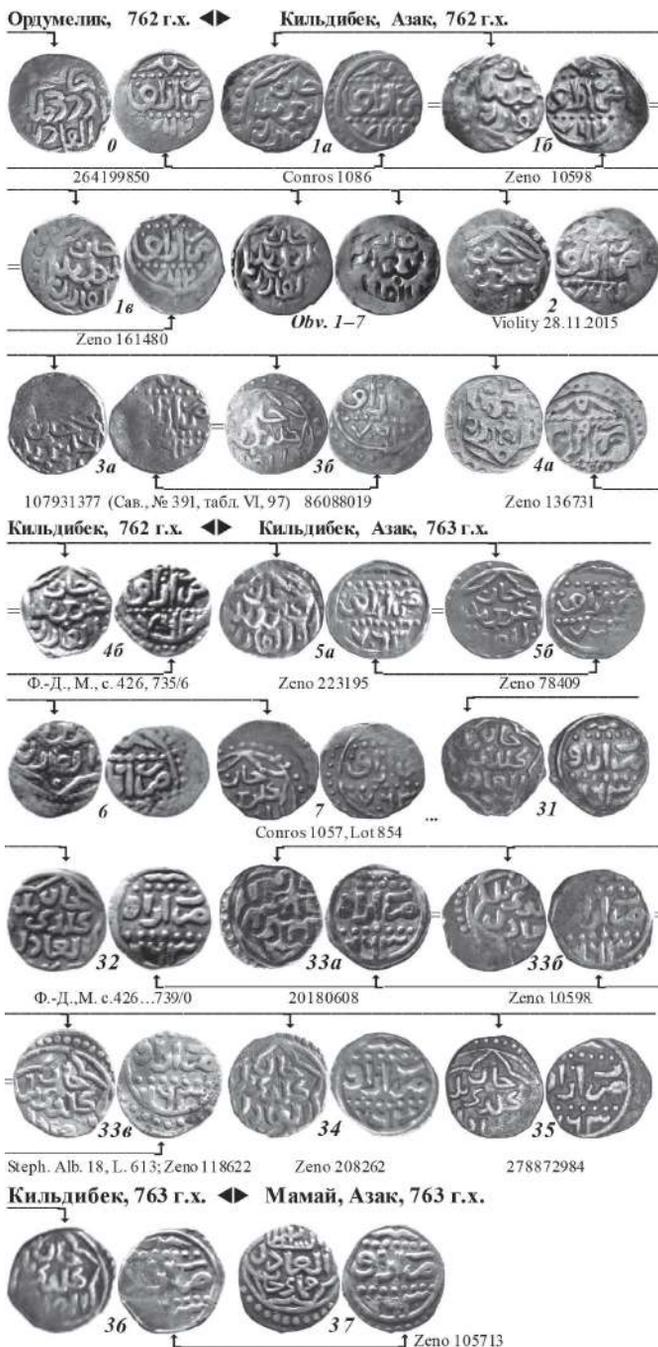
In the 90s of the last century, on the eastern outskirts of Old Crimea, archaeologist M.G. Kramarovsky excavated a mound called Mamaevsky. A skeleton of unusually small stature (no more than one and a half meters) was discovered in the central burial mound. The age of the buried person, determined based on anthropological data, is about 50 years. The researcher notes the large size of the chamber’s ceiling and a number of signs of ritual, indicating the high rank of the buried person. Thanks to Khaldun’s information about the small, child-like stature of Khan Giyas ad-Din Muhammad Tulak, son of Mamay, we can conclude with a fair degree of certainty that it was he who was buried in a mound on the outskirts of Old Crimea.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидоренко Валерий Анатольевич,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
истории и археологии Крыма
Федерального государственного
образовательного учреждения
«Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»,
проспект Академика Вернадского, 2,
г. Симферополь, 295007.
E-mail: niciak_crfu@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sidorenko Valery Anatolievich,
Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher
Research Center history
and archeology of Crimea
Federal State Educational Institution
«Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky»,
Academic Vernadsky Avenue, 2,
Simferopol, 295007.
E-mail: niciak_crfu@mail.ru

Рис. 1. Монетная чеканка Азака, монеты Кильдибека и Мамаю: выборка из штемпельного исследования.